

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ул.Ново-Песочная, д.40, г.Казань, Республика Татарстан, 420107

E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru

http://www.tatarstan.arbitr.ru

тел. (843) 533-50-00

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Казань

Дело №А65-█/2017

Дата принятия определения в полном объеме 31 октября 2019 года.

Дата оглашения резолютивной части определения 25 октября 2019 года.

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Ахмедзяновой Л.Н., при ведении аудиопотоколирования и составлении протокола судебного заседания секретарем Кивилевым К.А., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление публичного акционерного общества "█" в лице конкурсного управляющего Государственной корпорации "█", г.Казань о привлечении к субсидиарной ответственности бывших руководителей должника █ и █ (вх.№ █),

с участием:

конкурсного управляющего █ лично,

представителя ПАО «█» - █ по доверенности от 23.05.2018,

представителя ответчика █ - Голубцов А.С. по доверенности от 23.08.2018,

ответчик █ - не явился, не извещен,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 19 мая 2017 года ООО «█», г.Казань (ИНН █, ОГРН █) признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден █.

В Арбитражный суд Республики Татарстан 26.07.2018г. поступило заявление публичного акционерного общества "█" в лице конкурсного управляющего Государственной корпорации "█", г.Казань о привлечении к субсидиарной ответственности бывших руководителей должника █ и █ (вх.№ █).

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 18.02.2019 г., в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019 г., определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18.02.2019 г., оставлено без изменения.

Постановлением арбитражного суда Поволжского округа от 31.07.2019 г., определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 18.02.2019 г., и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019 г., отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Информация о месте и времени судебного заседания размещена арбитражным судом на официальном сайте Арбитражного суда Республики Татарстан в сети Интернет по адресу:

www.tatarstan.arbitr.ru в соответствии с порядком, установленном статьей 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании представитель ПАО «█» поддержал заявление.

Конкурсный управляющий, представитель ответчика █ возражали по существу заявления по основаниям, изложенным в отзывах и пояснениях.

Из материалов дела следует, что ПАО «█» обратился с заявлением о привлечении бывших руководителей █ (директор с 05.05.2012 до 31.05.2016) и █ (с 31.05.2016 директор и ликвидатор должника) к субсидиарной ответственности в связи с не передачей документации должника.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ статья 10 в редакции Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" признана утратившей силу.

Предусмотренные Законом о банкротстве в редакции Закона N 266-ФЗ процессуальные нормы о порядке рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности подлежат применению судами при рассмотрении соответствующих заявлений, поданных с 01.07.2017, независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве.

Под субсидиарной ответственностью понимается ответственность перед кредитором лица, не являющегося стороной по обязательству, дополнительно к ответственности другого лица - основного должника по обязательству (статья 399 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с п.4 ст.10 Закона о банкротстве до внесения в него изменений Законом N 266-ФЗ (аналогичная норма предусмотрена пп.1,2 ст.61.11 Закона о банкротстве в редакции Закона N 266-Закона о банкротстве) если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Данные положения применяются в отношении лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

В обоснование заявления ПАО «█» ссылается на то, что по результатам инвентаризации активов должника выявлена дебиторская задолженность в размере █ руб., однако при предъявлении должником требований к дебиторам в их включении в реестр требований кредиторов ООО «█», ООО «█», ООО «█», ООО «█», «█», «█», ООО «█» было отказано в связи с квалификацией сделок, положенных в основу требования, в качестве мнимых.

ПАО «█» полагает, что сделки признаны мнимыми в связи с непредставлением документов, которые не были переданы ответчиками конкурсному управляющему.

Согласно п.2 ст. 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу

бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ответственность, предусмотренная статьей 10 Закона о банкротстве, соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности и обязанностью руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию (пункт 3.2 статьи 64, пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве). Данная ответственность направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанных обязанностей, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должника (Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 №9127/12).

В связи с этим невыполнение руководителем должника без уважительной причины требований Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему документации должника свидетельствует о недобросовестном поведении, направленном на сокрытие информации об имуществе должника, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов.

Для целей удовлетворения заявления о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям конкурсному управляющему необходимо доказать, что отсутствие документации должника, либо отсутствие в ней полной и достоверной информации, существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. При этом под существенным затруднением понимается, в том числе невозможность выявления активов должника.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, в частности, что отсутствие документации должника, либо ее недостатки, не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, или доказав, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанности по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась, и отсутствие документации объективно не связано с его действиями.

Субсидиарная ответственность является гражданско-правовой и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве. Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности, а также причинно-следственную связь между отсутствием документации (отсутствием в ней информации или ее искажением), т.е. действиями ответчика, и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Из материалов дела следует, что первичные документы в подтверждение дебиторской задолженности (договоры поставки, универсальные передаточные документы, договоры уступки и новации) были переданы конкурсному управляющему по акту приема-передачи от 22.05.2017.

Данное обстоятельство признается конкурсным управляющим в представленном в материалы дела отзыве, согласно которому конкурсный управляющий просит отказать в

удовлетворении заявления, поскольку обязанность по передаче имевшихся в распоряжении ответчика документов бывшим руководителем исполнена.

Возражая по существу заявления, ответчик указывает, что сделки по перечислению денежных средств внутри группы компаний «» за поставку товара носили транзитный характер и осуществлялись во исполнение схем ПАО «» по созданию искусственной задолженности перед ним, а также то, что ответчик фактически являлся номинальным руководителем должника.

По общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия ([пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ](#), [пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве](#)).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее – постановление Пленума ВС №53) суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

В пункте 6 постановления Пленума ВС РФ №53 разъяснено, что руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее - номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица и, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную [статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве](#), а также ответственность, указанную в [статье 61.20 Закона о банкротстве](#), солидарно ([абзац первый статьи 1080 ГК РФ](#), [пункт 8 статьи 61.11](#), [абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве](#)).

Вместе с тем в силу специального регулирования ([пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве](#)) размер субсидиарной ответственности номинального руководителя может быть уменьшен, если благодаря раскрытой им информации, недоступной независимым участникам оборота, были установлены фактический руководитель и (или) имущество должника либо фактического руководителя, скрывавшееся ими, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов.

При этом минимальный размер, до которого может быть уменьшена субсидиарная ответственность номинального руководителя, не установлен и определяется исходя из фактических обстоятельств конкретного дела.

Применительно к рассматриваемому основанию в состав объективной стороны правонарушения в соответствии с п.24 постановления Пленума ВС РФ №53 могут входить действия, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации ([подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве](#)). Однако номинальный руководитель не лишен возможности доказать отсутствие вины в непередаче, представить документы, свидетельствующие о том, что им не совершены ни сокрытие, ни утрата, ни искажение документации, ни уклонение от ее передачи.

Заявитель, в свою очередь, должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Материалы настоящего обособленного спора свидетельствуют о том, что руководителем исполнена обязанность по передаче документов, которые в рамках обычного хозяйственного оборота являются достаточными при оформлении хозяйственных операций – договоры, универсальные передаточные документы, договоры уступки и акты приема-передачи к ним, договоры и соглашения новации.

округа, указавшим, что на основании проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности, установлено, что организации, входящие в группу █, не могли осуществлять оптовую поставку бытовой техники, поскольку у них отсутствовали транспортные и основные средства, офисные и складские помещения, управленческий и рабочий персонал (численность составляет 1 человек), каждая из аффилированных организаций является несамостоятельной и полностью зависимой от действий других участников группы, о чем свидетельствует транзитный характер движения денежных средств на расчетных счетах организаций и осуществление операций в один и тот же день (стр.7-8 постановления).

Доводы банка о том, что указанное постановление не имеет преюдициального значения в рамках настоящего спора, судом не отрицаются.

Однако сведения, указанные в названном постановлении, свидетельствуют о применении внутри компаний ПАО «█», в которую входил и должник, аналогичных схем и противоправных действий, и были учтены Арбитражным судом Поволжского округа при принятии постановления от 16.07.2019 по делу А65-█/2017, Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом при принятии постановления от 16.09.2019 по делу А65-█/2017 с аналогичными фактическими обстоятельствами дела внутри этой же группы лиц.

Кроме того, транзитный характер операций прямо подтверждается выписками по расчетным счетам должника, из которых следует, что денежные средства, поступавшие в счет оплаты за товар, в тот же день и в том же размере перечислялись иным организациям группы компаний «█» (том 2).

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты первой и апелляционной инстанций, указал, что в силу статьи 65 АПК РФ, а также разъяснений, приведенных в пункте 24 постановления Пленума № 53, ответчиками не представлены доказательства передачи документации должника в подтверждение наличия у последнего дебиторской задолженности.

При новом рассмотрении, судом установлено, что такие доказательства отсутствуют в силу объективных обстоятельств, свидетельствующих о мнимом характере взаимоотношений должника с дебиторами, вывод о чем явился основанием для отказа в удовлетворении заявления и при первоначальном его рассмотрении.

В силу изложенного, ответчики не обладают средствами доказывания отрицательного факта, лишены возможности передать документацию, которая в действительности не существовала, поскольку сделки по поставке товара не совершались, их оформление универсальными передаточными документами было лишь формальным, а движение денежных средств с указанием на оплату за товар - транзитным в целях создания искусственного товарооборота для оформления кредитных портфелей ПАО «█».

В подтверждение того, что контроль за совершением транзитных операций осуществляло ПАО «█» путем дачи указаний ООО «█» - юридического лица, привлеченного для бухгалтерского сопровождения организаций группы компаний «█», в материалы дела представлены заверенные ООО «█» распечатки электронных писем, в том числе содержащие указания на необходимость подписания документов руководителем должника, с приложением: схем движения денежных средств со ссылками на кредитные договоры (транши) и договоры поставки; таблиц распределения кредитных портфелей с предложениями по изменению дебиторской задолженности; реестров в суммами для погашения (например, реестр на схемное погашение 24.04.2015 предполагает первоначальную выдачу кредита должнику по договору № █ на сумму █ руб., который должен быть распределен между юридическими лицами и направлен ими на погашение кредитных обязательств перед ПАО «█»); рекомендаций по внесению изменений в отчетность и т.д.

Приведенные выше обстоятельства ПАО «█» в нарушение ст.65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не опровергнуты.

Исходя из совокупности вышеизложенного, арбитражный суд приходит к выводу, что в действиях ответчиков отсутствуют необходимые признаки вменяемого им правонарушения в

виде непередачи документации должника, поскольку имевшаяся документация (договоры и УПД) переданы, что признано конкурсным управляющим, а какая-либо дополнительная документация фактически отсутствовала в связи с мнимостью сделок и не могла быть передана по объективным причинам не по вине бывших руководителей должника. В данном обособленном споре не установлена причинно-следственная связь между поведением ответчика в отношении документации должника и невозможностью формирования конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов.

Как уже было указано, подход, изложенный в настоящем определении, соответствует судебной практике в рамках рассмотрения споров о привлечении к субсидиарной ответственности с такими же фактическими обстоятельствами по делам о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц, входящих с должником в одну группу лиц (в частности, определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 14.08.2018, оставленным без изменения постановлениями Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2018 и Арбитражного суда Поволжского округа от 19.02.2019 по делу А65-█/2017; определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 16.04.2019, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2019 по делу А65-█/2017; определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 25.12.2018, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2019 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 16.07.2019 по делу А65-█/2017, которыми отказано в привлечении номинальных руководителей к субсидиарной ответственности).

При таких обстоятельствах правовых оснований для удовлетворения заявления не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 187, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст.ст. 60, 61.16 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)",

О П Р Е Д Е Л И Л:

Отказать в удовлетворении заявления публичного акционерного общества "█" в лице конкурсного управляющего Государственной корпорации "█" и "█", г.Казань о привлечении "█" и "█" к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «█».

Определение подлежит немедленному исполнению, может быть обжаловано в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня его вынесения.

Судья

Л.Н. Ахмедзянова

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 12.04.2019 13:01:59
Кому выдана Ахмедзянова Ляйсан Нургаяновна